

– “песнямі кахання”. Гэтым пачуццём сагрэта ўсё, да чаго дакранаецца паэтка, Радзіма гэта ці каханы, лічыць А. Луцкевіч. Мы згаджаемся з думкамі даследчыка і таксама зазначым, што паэтычныя зборнікі Цётка выдае ў 30-цігадовым узросце. Вершы ж К. Буйло, што склалі зборнік “Курганная кветка”, напісаны ў юнацкім узросце (16–20 гадоў), менавіта ўзрост абумоўлівае перавагу кахання над іншымі жыццёвымі праблемамі.

Падсумоўваючы, зазначым, што паэзія Цёткі і К. Буйло задае два вектары развіцця жаночай традыцыі ў айчынай літаратуры. У Цёткі пераважае грамадзянскі пачатак, яна думае як пра сваю сям’ю пра ўсю Беларусь, клапаціцца пра яе будучыню (“а шчасце асабістае – гэта толькі ціхае, таёмнае жаданне збалелай душы” [9, с. 67]). У паэзіі ж К. Буйло перавага аддаецца інтымнаму (“на першым месцы ў яе стаіць асабістае шчасце” [9, с. 67]).

Спіс літаратуры

1 Кожевников, В. М. Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/218/tradiciya-i-novatorstvo-v-literature.htm>. – Дата доступа: 16.09.2022

2 Жеребкина, И. Прочти моё желание... Постмодернизм, психоанализ, феминизм / И. Жеребкина. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 256 с.

3 Бліскавіцы: анталогія беларускай жаночай паэзіі міжваеннага перыяду / уклад., камент. А. Данільчык, В. Жыбуля. – Мінск : Кнігазбор, 2017. – 448 с.

4 Багдановіч, І. Асоба і творчасць Зоф’і Манькоўскай (Адама М-скага) у кантэксце беларускай літаратуры [Электронный ресурс] / І. Багдановіч. – Режим доступа: philology.bsu.by. – Дата доступа: 16.09.2022

5 Багдановіч, І. Зоф’я Тшашчкоўская: Песні Дарагавіцкія / І. Багдановіч // Полымя. – 2001. – № 1. – С. 131–141.

6 Багдановіч, І. Паэтычны “фемінізм” Адама М-скага / І. Багдановіч // Працы кафедры гісторыі беларускай літаратуры Белдзяржуніверсітэта. Вып. 2. – Мінск : РІВШ БДУ, 2002. – С. 80–84.

7 Мархель, У. Перад памяццю Зосі Манькоўскай / У. Мархель // Роднае слова. – 2001. – № 10. – С. 95–96.

8 Цётка Выбраныя творы / Цётка. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 336 с.

9 Луцкевіч, А. Выбраныя творы: праблемы культуры, літаратуры і мастацтва / А. Луцкевіч. – Мінск : Кнігазбор, 2006. – 460 с.

10 Лойка, А. А. Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд : у 2 ч. Ч. 2 : падруч. для філал. фак. ВНУ / А. А. Лойка. – 2-е выд., дапрац. і дап. – Мінск : Вышэйшая школа, 1989. – 480 с.

11 Буйло, К. Курганная кветка: [Вершы. Драмат. паэмы] / К. Буйло. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1989. – 87 с.

УДК 82.09:808.1:316.347

ЦЗИ ХЭХЭ

(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ КАК ЗНАЧИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

В творчестве В. Л. Кизна-Дедлова доминируют проблемы национальной идентичности, что привлекло внимание ученых. В статье выявлены три основных недостатка в имеющихся исследованиях по этой теме, и предложено провести междисциплинарные исследо-

вания. *Опираясь на теории социальных наук, в работе проанализированы многоуровневая идентичность писателя, устойчивость белорусской идентичности, формирование русской идентичности и причины трансформации национальной идентичности литератора. Результаты данного исследования позволяют в полной мере показать идентичность русского писателя белорусского происхождения и дают возможность проанализировать подобные проблемы у других авторов.*

В. Л. Кигн-Дедлов – автор 11 произведений, которые пользовались большой популярностью в 80–90-х годах XIX века. Однако из-за безвременной кончины, жизни на окраине империи и отсутствия наследника после смерти в 1908 году его стали забывать. Благодаря усилиям его земляка А. Е. Ужанова интерес к литератору пробудился в наш век, были переизданы произведения и опубликован ряд статей в научных журналах и газетах. Следует отметить, что В. Л. Кигн-Дедлов родом белорус, но считал себя русским и одновременно не забывал свои белорусские корни. Это особенно привлекло большое внимание ученых, в имеющихся исследованиях которых существуют три основных недостатка:

Во-первых, исследования о национальной идентичности В. Л. Кигна-Дедлова в основном посвящены русской (российской) приверженности писателя белорусского происхождения. Иными словами, глубокая любовь литератора к Беларуси была часто игнорирована сознательно или бессознательно. Например, лишь обращая внимание на творчество позднего периода, О.М. Скибина сделала вывод, что русская идея “пронизывает все его творчество” [1, с. 37]. Во-вторых, представляя В. Л. Кигна-Дедлова, одни обращают внимание на русскую идентичность, другие – белорусскую, а третьи избегают этой проблемы. Нельзя отрицать, что некоторые ученые пытались раскрыть белорусскую и русскую идентичность писателя параллельно, но не реализовали замысел. Например, Н. Ю. Желтова утвердила белорусскую идентичность писателя, но в конце концов назвала его лишь русским. Более того, в заголовке ее статьи было отмечено “белорусское”, но в тексте в основном рассматривалось “русское”, и в заключении вывод был сделан в пользу русской идентичности [2]. Т. А. Курина в статье “Путевые заметки В. Л. Кигна-Дедлова: опыт познания русского национального характера и особенностей русской культуры” упомянула немецкое и белорусское происхождения писателя, но, как видно из заголовка, вывод также сделала в пользу русской принадлежности [3]. В-третьих, национальная идентичность вырабатывается не от природы. Хотя некоторые исследователи отметили белорусскую и русскую идентичность В. Л. Кигна-Дедлова, они не раскрывали, почему писатель белорусского происхождения заявил себя русским; почему считающий себя русским писатель все-таки проявил глубокую любовь к Беларуси и белорусам даже в поздних произведениях, где доминирует русская идентичность; почему в творчестве писателя отражается заметная трансформация национальной идентичности от белорусской к русской.

Одна из причин возникновения этих проблем в имеющихся исследованиях заключается в том, что национальная идентичность относится к социальным наукам, а исследователи не обращали внимание на знания других дисциплин. Так, для решения проблем следует рассмотреть основные понятия и теории национальной идентичности.

Главнейшая причина доминирования русской идентичности В. Л. Кигна-Дедлова заключается в том, что он открыто заявил себя русским. Однако национальная идентичность – сложное понятие, с точки зрения J. Phinney и J. Carla необходимо изучать ее с разных аспектов – идентификации, чувства принадлежности, этнических отношений и этнической вовлеченности. При соответствующем исследовании, несомненно, в первую очередь надо учесть тот факт, кем индивид считает самого себя. Однако в связи с тем, что самоопределение носит яркий субъективный характер, на него влияют разного рода внешние факторы, оно “порождает больше сомнений и скепсиса” [4, с. 27]. Так, в ходе изучения идентичности писателя важно учесть и другие критерии, например, чувство принадлежности. Несмотря на то, что В. Л. Кигн-Дедлов много лет учился и работал в России, он чувствовал себя счастливым лишь на белорусской земле. В 1894 году он оставил Петербург и поселился в деревне Федо-

ровке. В письме к А. П. Чехову он так объяснил этот факт: “Петербург накаливает мне нервы. <...> так лучше уйти от греха в деревню, где я больше рюмки вина в день не потребляю и потому сравнительно жизнерадостен. Кроме того, в Питере я никогда ничего, кроме фельетонов, писать не мог” [5, с. 114]. Хотя потом опять вернулся в северную столицу по работе, но после написания очерков “Панорама Сибири” летом был в Могилеве, а зимой – в Северной столице. Но Петербург он не сильно любил, поэтому был случай, что даже зимой оставался в белорусской деревне. В письме В. Розанову он пишет: “я удалился из Петербурга в пустыню белорусских палестин, где и проживу не меньше года. До 46 лет прожил я в городе и все не могу к нему приспособиться: не живется, не думается, не работается. Если я что-нибудь и сделаю, так сидя дома” [5, с. 126]. Именно на родине он прожил последние годы своей жизни, подводя итоги собственной литературной деятельности.

С точки зрения социальных наук, нация бывает гражданская и этническая. Несмотря на то, что это разные модели, они не противоречат друг другу, наоборот, сосуществуют. Естественно, лишь акценты делаются по-разному. Например, Э. Смит полагал, что индивиды могут “чувствовать на разных уровнях идентификации свою принадлежность одновременно к нескольким этническим общностям” [4, с. 34]. Такое мнение поддерживает и основатель китайской антропологии Фэй Сяотун, который на практике (1950 г.) отметил, что “в единстве китайской нации содержится многоуровневая структура” [6, с. 36]. Это позволит нам в более открытом и инклюзивном аспектах проанализировать идентичность В.Л. Кигна-Дедлова.

Путешествуя по Крыму, Польше, Финляндии, Сибири, Средней и Восточной Азии, в контактах с самыми различными народностями на территории Российской империи, очеркист сравнивал различные климаты, пейзажи, источники народностей, физические и культурные признаки и многое другое. В таком сравнении у него выработывалась русская идентичность, которая заметно отражена в таких путевых очерках, как “Переселенцы и новые места” и “Вокруг России”. Когда в 1895 г. в газете появилось сообщение, что он поляк и немец, писатель публично заявил себя русским. В 1901 г. он напечатал эссе “Киевский Владимирский собор и его художественные творцы”, в котором ярко отразилась его русская склонность. С этнической идентичностью чаще связана гражданская. В начале 1880-х гг. во время работы в Министерстве внутренних дел В.Л. Кигн впервые осознал свою российскую идентичность, так, госслужащий рассмотрел существующие проблемы в интересах Российской империи. В 1890-х гг. путешественник бывал в разных окраинах империи. Обращая особое внимание на общественные проблемы в стране, он проявил высокую ответственность гражданина, что считается отражением гражданской идентичности. После начала Русско-японской войны В. Л. Кигн смело отправился на фронт, и за это время перед лицом реальной угрозы он показал себя патриотом.

Наряду с этим важно отметить, что писатель проявил и белорусскую идентичность. В 1865 г. мальчик написал ряд связанных с Беларусью рассказов (“Святки в Федоровке”, “В поле”, “Новый год”). В 1878 г. студент опубликовал цикл очерков “Белорусские силуэты”, посвященный селянам-белорусам. Вступая в литературные круги, В. Л. Кигн выбрал себе псевдоним от названия белорусского села. В ходе поездок за рубеж он невольно вспоминал белорусские места. В 1889 г. писатель показал свою белорусскую идентичность через героя рассказа “Гости”. С начала 90-х гг. XIX века В. Л. Кигн-Дедлов бывал в разных уголках империи, за это время в очередной раз возвращался мыслями к белорусским местам, уделял особое внимание белорусам, заботился о их судьбе на чужбине. Так, жизненный и творческий путь писателя продемонстрировал русскую, российскую и белорусскую идентичности. Они не противоречат друг другу, а сосуществуют, лишь акцент делается по-разному в разные годы. Это позволяет предотвратить возможный спор о том, кто В. Л. Кигн-Дедлов – русский или белорус.

Подходы к анализу формирования национальной идентичности в основном делятся на три главных направления: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Сторонники примордиализма полагают, что национальная идентичность коренится в эмоциональной свя-

зи с группой, в которой он вырос. Это, в первую очередь, связано с источником нации и ее культурой. Представители конструктивизма полагали, что нация конструируется человеком. В этом процессе правительство играет значительную роль и оказывает самое распространенное влияние. Сторонники инструментализма (или ситуационизма) полагали, что “только меняется ситуация индивида, изменяется и его групповая идентификация” [4, с. 30]. В общем, это связано с политической обстановкой и личными интересами. Следует отметить, что они не противоречат друг другу, а чаще всего взаимосвязаны. Так, в ходе изучения национальной идентичности важно учесть все эти подходы.

Национальная идентичность – сложное понятие. Чтобы в полной мере показать идентичность писателей, литературоведы должны обращать внимания на теории других наук. В. Л. Кигна-Дедлов родом белорус и воспитан в любви к Беларуси, естественно, с детства у него образовалось особенное чувство к этой стране и ее народу. В творчестве разных периодов отражается его белорусская привязанность. Однако национальная идентичность может быть конструирована. Несмотря на то, что писатель – белорус по происхождению, он в своих произведениях позднего периода проявил яркую русскую идентичность. Это связано с тем, что литератор жил в те времена, когда правительство Российской империи активно распространило идею “большой русский народ”. Очевидно, что в творчестве В. Л. Кигна-Дедлова существует заметная трансформация идентичности от белорусской к русской. Этому повороту способствовали внешнее привлечение, социально-политическая обстановка и личные интересы. Позднее во время Русско-японской войны он проявил поднятый патриотизм, который считается важным отражением гражданской идентичности. Таким образом, у В. Л. Кигна-Дедлова многоуровневая идентичность – белорусская, русская и российская, только акцент делается по-разному в разные годы.

Список литературы

- 1 Скибина, О. М. Творчество В. Л. Кигна-Дедлова: Проблематика и поэтика / О. М. Скибина. – 2-е изд., испр. и доп. – Оренбург : ОГПУ, 2013. – 360 с.
- 2 Желтова, Н. Ю. Русское и белорусское в прозе В. Л. Кигна-Дедлова: к проблеме национальной идентичности / Н. Ю. Желтова // Филологическая регионалистика. – 2016. – № 4 (20). – С. 16–20.
- 3 Курина, Т. А. Путевые заметки В. Л. Кигна-Дедлова: опыт познания русского национального характера и особенностей русской культуры / Н. Ю. Курина // Филологическая регионалистика. – 2010. – Выпуск 1-2. – С. 41–47.
- 4 Смит, Э. Национальная идентичность / Э. Смит. – Киев : Основы, 1994. – 224 с.
- 5 Букчин, С. В. Дорогой Антон Павлович. Очерки о корреспондентах А. П. Чехова / С. В. Букчин. – Минск : Наука и техника, 1973. – 143 с.
- 6 费孝通. 中华民族多元一体 [M]. 北京: 中央民族大学出版社, 2003年. 372 页.

УДК 821.161.3-3*А.Козлов

С. Б. ЦЫБАКОВА
(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АНАТОЛЯ КОЗЛОВА 2010-Х ГОДОВ

Предмет исследования в статье – проблема счастья в повестях Анатоля Козлова 2010-х годов «Абганяючы сны», «Ладонь на плече», «Вопрос и многоточие, или Голос». Данная проблема рассмотрена во взаимосвязи с такими экзистенциальными проблемами, как одиночество, смысл жизни. Цель исследования – выявление характеристик счастья в